

Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан?

Часть первая

Над темой номера
работал

Сергей
ЗАХАРОВ[1]

Влияние возрастной и брачной структур населения в России

В 1999 году число живорождений в России достигло исторического минимума – 1214,7 тыс. (без учета рождений в Чеченской Республике, в которой демографические события в те годы не регистрировались в установленном порядке^[2]). В 2000-2014 годах число рождений в России увеличивалось (исключение – 2005, 2013 годы). Сопоставимое число живорождений в 2014 году – 1880,5 тыс. (т.е. без рождений в Чеченской Республике) – стало намного больше, чем в 1999 году: на 665,8 тыс. или на 54,8%. С учетом рождений в Чеченской республике, но без Крымского ФО, число родившихся в 2014 году составило 1913,5 тыс., что лишь совсем немного ниже, чем фиксировалось в 1990 году (1988,9 тыс.) Однако в 2015 году произошло снижение числа рождений, и сопоставимое с предыдущими двумя числами значение составило 1911,0 тыс.^[3] Есть все основания полагать, что в 2016 году снижение продолжится (по крайней мере, об этом говорят предварительные цифры регистрации демографических событий в ЗАГСх за 9 месяцев 2016 года).

Годовой прирост рождений был наиболее высок в 2007 году – 8,7%. Далее, в 2008–2011 годах темпы прироста быстро падали – соответственно 6,4; 2,8; 1,5; 0,4%. Однако 2012 год вновь принес очень весомый прирост новорожденных – 105,5 тыс. (5,9%). В 2013 году число рождений впервые за продолжительный период времени снизилось на 6,3 тыс. или на 0,3%, а в 2014 году вновь заметно подросло на 17,7 тыс. (на 0,9%). В 2015 году сокращение составило 2,4 тыс. или на 0,1%.

Увеличению числа рождений на протяжении последних двух десятилетий способствовала благоприятная возрастная структура населения: суммарная численность женщин в основных репродуктивных возрастах (от 20 до 35 лет) с начала 2000-х годов находилась в фазе роста, что положительно влияло и на число браков, и на число рождений. Правда, численность отдельных детородных возрастных групп в последние годы меняется в разных направлениях: число молодых женщин до 25 лет быстро сокращается, и это негативно влияет на число рождений, а число женщин старше 25 лет пока еще увеличивается, оказывая положительное воздействие на потенциальное число рождений. Увеличение числа женщин в старших репродуктивных возрастах в современной России более важно для прироста рождений, чем женщин в возрасте до 25 лет, поскольку средний возраст материнства в последние 15 лет имел тенденцию к повышению вслед за средним возрастом вступления в брак и в 2014 году превысил 28 лет^[4]. Одновременный рост числа потенциальных матерей в старших детородных возрастах и интенсивных показателей рождаемости в этих же возрастах обеспечивал прирост числа рождений в 2000-х годах. Вклад же молодых женщин до 25 лет за эти полтора десятилетия был отрицательным.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Захаров С.В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? Часть первая // Демоскоп Weekly. 2017. № 731-732.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0731/tema01.php>

Однако рост числа женщин с растущей рождаемостью подошел к концу: численность ключевой группы 25-29-летних женщин достигла максимума в 2012 году, после чего начала быстро падать. В ближайшие два года она станет меньше, чем она была в 2000 году. Для следующей группы 30-34-летних точкой перелома станет 2018 год. Итак, общая численность женщин 20-39 лет быстро уменьшается, и, соответственно, удержать нынешнее число рождений шансов практически нет.

Изменение числа рождений обычно справедливо связывают с меняющимся числом вновь создающихся брачных пар и со сдвигами в брачной структуре населения. При этом исходят из того, что лица, находящиеся в браке, традиционно более склонны к рождению детей. В последние десятилетия, в связи с массовым распространением супружеских союзов, не основанных на официальном браке (сожительство), жесткая связь рождаемости с тенденциями зарегистрированной брачности может быть поставлена под сомнение, на что, в частности, указывает динамика доли внебрачных рождений.

Снижение и рост общего числа рождений в России в послевоенное время сопровождался как ростом, так и снижением доли внебрачных рождений. В какие-то периоды изменения этих показателей были синхронными, а в какие-то – асинхронными, как, например, во второй половине 1990-х годов, когда число внебрачных рождений быстро увеличивалось, а общее число рождений снижалось.

В последнее десятилетие на фоне общего роста числа рождений в России мы наблюдаем сокращение доли детей, рожденных вне официального брака (2005 год – 30,0%, 2014 год – 22,7%, 2015 год – 21,8%). Абсолютное число внебрачных рождений в последние 15 лет варьировалось от 354 тыс. в 2000 году до 459 тыс. в 2009 году, а в 2015 году оно составило 416 тыс. (рис. 1). Среди новорожденных, родители которых при его регистрации не продемонстрировали брачное свидетельство, снижается доля тех, которые регистрируются по заявлению одинокой матери (2007 год – 56,5%, 2014 год – 49,7%, 2015 год – 48,5%). Соответственно, в общем числе родившихся увеличивается и доля брачных рождений, и доля детей с признанным отцовством (табл. 1). В 2013 году впервые в истории России доля рождений, зарегистрированных на основе совместного заявления, превысила долю рождений, зарегистрированных на основе заявления одинокой матери. В 2014-2015 годах эта тенденция сохранялась.

По сравнению с 1970 годом, когда в России фиксировалось примерно такое же общее годовое число рождений, что и в 2012-2014 годах (1,9 млн), структура родившихся по статусу отношений между родителями существенным образом изменилась (табл. 1): доля внебрачных рождений сейчас выше в 2 раза, а среди внебрачных рождений преобладают те, которые регистрируются на основе декларации о признании отцовства – совместного заявления матери и отца (в эту же категорию, правда, относят и рождения, в отношении которых отцовство было установлено на основании решения суда).

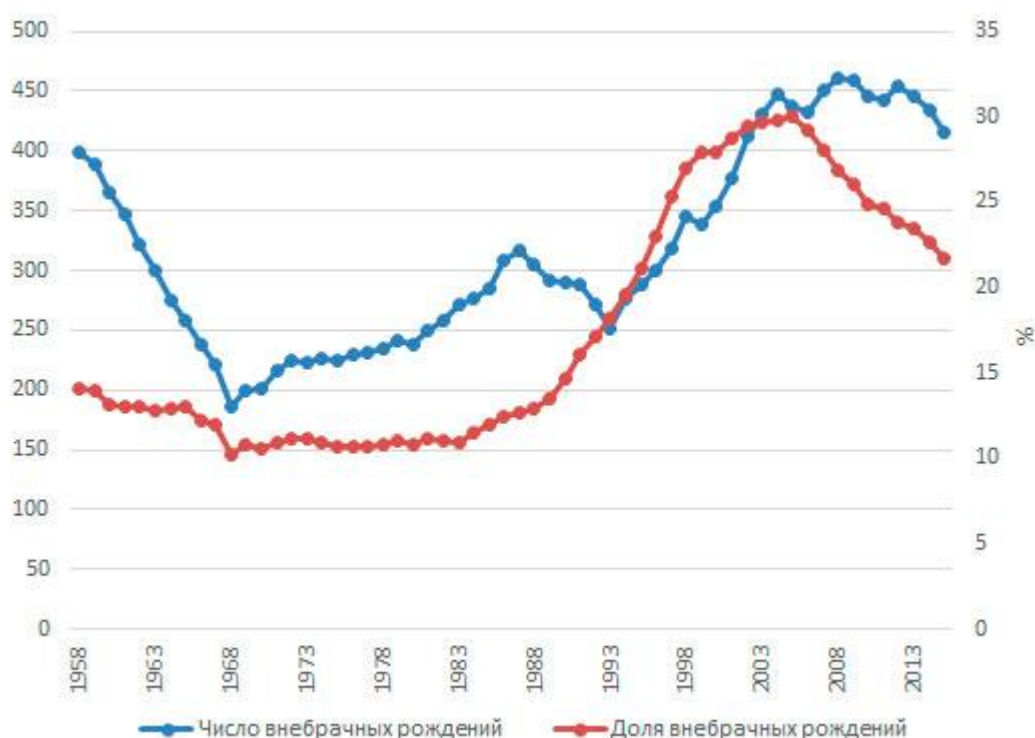

Рисунок 1. Число родившихся вне зарегистрированного брака, тыс. (левая ось) и их доля в общем числе родившихся, % (правая ось), Россия, 1958-2015 годы

Источники: Демографический ежегодник России 2015; неопубликованные данные Росстата и расчеты автора на их основе.

Выборочные исследования свидетельствуют, что преобладающее число детей с признанным отцовством фактически проживают в семье с обоими биологическими родителями. Причины, по которым родители не регистрируют брак, весьма многообразны по причине разнообразия характера отношений между родителями, их формального и фактического брачного статуса (родители могут, например, официально состоять в браке с другими индивидами), конкретных жизненных условий и обстоятельств наступления беременности и появления ребенка на свет. Так или иначе, доля детей раннего возраста, воспитываемых обоими биологическими родителями, судя по вышеприведенным данным, не уменьшается, а, возможно, даже и увеличивается, что, соответственно, положительно сказывается на условиях их социализации с точки зрения гендерной сбалансированности.

Таблица 1. Родившиеся в браке и вне брака, в том числе по типу документа, лежащего в основе регистрации, Россия[5], 1980, 1990, 1995, 2000, 2005-2015 годы

Год	Всего, тыс.	В том числе родившиеся:		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании, тыс.:		Доля зарегистрированных по заявлению одной матери в общем числе внебрачных рождений, %
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака**		совместного заявления матери и отца	заявления одной матери**	
1970	1903,7	1702,5	201,2	10,6	82,5	118,8	59,0
1980	2202,8	1965,2	237,6	10,8	90,7	146,9	61,8
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	57,2
1995*	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	56,9
2000*	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	52,8
2005	1457,4	1020,3	437,1	30,0	200,4	236,6	54,1
2006	1479,6	1048,1	431,5	29,2	189,9	241,6	56,0
2007	1610,1	1159,3	450,8	28,0	195,9	254,9	56,5
2008	1713,9	1253,5	460,4	26,9	202,8	257,6	55,9
2009	1761,7	1302,3	459,3	26,1	200,6	258,8	56,3
2010	1788,9	1344,1	444,9	24,9	199,2	245,7	55,2
2011	1796,6	1355,1	441,5	24,6	205,8	235,7	53,4
2012	1902,1	1448,6	453,5	23,8	215,5	238,0	52,5
2013***	1895,8	1451,0	444,9	23,5	218,8	226,1	50,8
2014	1913,5	1479,6	433,9	22,7	218,2	215,7	49,7
2015	1911,0	1495,2	415,8	21,8	214,1	201,7	48,5
2015/2014	0,999	1,011	0,958	-	0,981	0,953	-

Примечания:

* Без данных по Чечне.

** Включая рождения с неизвестным юридическим статусом родителей (отказники, подкидыши и пр.). Такие новорожденные регистрируются по представлению государственных ведомств (Минздрав, МВД).

*** Включая родившихся в Чечне, не распределенных по брачному состоянию матери. См.: Демографический ежегодник России 2015: примечание к табл. 3.

Источник: Демографический ежегодник России 2015, неопубликованные данные Росстата и расчеты автора на их основе. Подробную ежегодную динамику за 1958-2011 г. см.: Захаров, Чурилова 2013: 113-114[6].

Изменение структуры родившихся в пользу брачных или внебрачных рождений в России по-прежнему определяется главным образом тенденциями интенсивности заключения браков, в особенности первых браков, число которых с начала 2000-х годов повышается. Соотношение

коэффициентов рождаемости у лиц, состоящих и не состоящих в браке, - собственно брачной и внебрачной рождаемости - меняется в последние годы, видимо, также в пользу пар, состоящих в зарегистрированном браке^[7]. Однако роль различной интенсивности деторождения в браке и вне брака в изменении структуры родившихся по брачному состоянию матери существенно менее значима по сравнению с увеличением численности брачных пар. Если в 1990-х годах в России наблюдалось быстрое снижение интенсивности заключения браков, главным образом за счет откладывания женщинами и мужчинами своих первых браков, то с начала 2000-х годов число заключающих браки, несмотря на колебания в отдельные годы, переживало компенсаторный подъем, свидетельствующий об успешной массовой реализации отложенных браков в более позднем возрасте. Более молодые поколения также стремятся формировать свои семьи позднее, чем прежде, и, как правило, после 25 лет. Важно отметить, что абсолютная численность мужчин и женщин в возрастах 25-39 лет в России находится, как уже говорилось выше, в фазе роста. В результате за полтора прошедших десятилетия число браков существенно выросло (и в абсолютном, и в относительном измерении), брачная структура населения значительно улучшилась, что не замедлило положительно сказаться на числе брачных рождений и российской рождаемости в целом. Однако очевидно, что положительный потенциал для роста рождений, заключенный в возрастной и брачной структуре населения, практически исчерпан. Число браков уже начало снижаться, и в ближайшее десятилетие влияние структурных факторов будет негативным.

Рождения у иностранных граждан

Судя по имеющимся данным за 2011-2015 годы (за более ранний период Росстат не располагает информацией), вклад семейных пар, в которых оба родителя – российские граждане, в общее число рождений в России остается стабильным – около 85% (табл. 2). Однако эта стабильность, видимо, временное явление. Рост числа рождений у родителей-иностранцев (оба родителя не граждане РФ) быстро растет, более чем на 20% ежегодно в 2012-2014 годах и на 10% в 2015 году.

Кроме того, высок прирост у достаточно многочисленной категории семей, в которых мать новорожденного – гражданка России, а отец – гражданин другого государства: прирост составил 21% в 2012 году, 12% в 2013, 13% в 2014, 10% в 2015 году. Ежегодный прирост числа новорожденных, у которых отцы - граждане РФ, а матери – иностранки, также был значителен в 2012-2014 годах, но, правда, упал в 2015 году: 27% в 2012 году, 11% в 2013 году, 9% в 2014 году и 3% в 2015 году (табл. 3). Доля зарегистрированных новорожденных, у которых один или оба родители не являются гражданами России (включая лиц без гражданства и неизвестного гражданства), выше в сельских рождениях: среди городских жителей в 2015 г. она составила 13,6%, а среди сельских – 17,7% (во всем населении – 14,7%).

Несмотря на то, что в общем числе рождений, зарегистрированных на территории России, доля иностранных граждан, хотя и растет, но пока не велика, в ежегодных приростах родившихся вклад родителей, не являющихся гражданами России, более чем значим. В 2012 году вклад иностранных граждан (с указанным конкретно гражданством) в положительные значения прироста рождений составил 12%, в 2013 году – 100% (в этот год сокращались рождения, у которых и мать, и отец - российские граждане), в 2014 – 29%, в 2015 году – 65%

Таблица 2. Число рождений у родителей с различным статусом российского гражданства, Россия, 2012-2015 годы*

Статус	2012		2013		2014		2015	
	число рождений	%	число рождений	%	число рождений	%	число рождений	%
Оба родителя - граждане РФ	1610632	84,68	1607665	84,80	1628052	85,08	1631074	85,24
Мать - гражданка РФ, отец - гражданин другого государства	20425	1,07	22831	1,20	25823	1,35	28479	1,49
Мать - гражданка РФ, отец – лицо без гражданства	251	0,01	262	0,01	166	0,01	144	0,01
Мать - гражданка РФ, отец – гражданство не указано	224547	11,81	215188	11,35	204812	10,7	194093	10,14
Отец - гражданин РФ, мать - гражданка другого государства	19874	1,04	22036	1,16	24080	1,26	24873	1,30
Отец - гражданин РФ, мать – лицо без гражданства	279	0,01	196	0,01	126	0,01	122	0,01
Отец - гражданин РФ, мать – гражданство не указано	1770	0,09	1185	0,06	1084	0,06	1039	0,05
Оба родителя – граждане другого государства	12609	0,66	15438	0,81	18647	0,97	20507	1,07
Прочие	11697	0,61	11021	0,58	1084	0,56	10711	0,56
Итого зарегистрировано в России:	1902084	100	1895822	100	1913472	100	1911042	100

Примечание: без Крымского ФО.

Источник: Неопубликованные данные Росстата, расчеты автора.

Следует отметить странность в изменениях числа рождений у родителей с неопределенным статусом гражданства, которая, скорее всего, является следствием меняющейся регистрационной практики для мигрантов и их новорожденных детей. Так, в 2012 году матери-гражданки РФ с неизвестным статусом гражданства в отношении отцов увеличили число рождений почти на 12 тыс., а в 2013-2015 годах эта категория родившихся уменьшалась в среднем на 10 тыс. ежегодно (табл. 3).

Таблица 3. Абсолютный и относительный годовой прирост рождений у родителей с различным статусом российского гражданства, Россия, 2011-2012, 2012-2013, 2013-2015 годы

	Прирост за 2011-2012		Прирост за 2012-2013		Прирост за 2013-2014		Прирост за 2014-2015	
	абс.	2012/2011	абс.	2013/2012	абс.	2014/2013	абс.	2014/2015
Оба родителя - граждане РФ	79556	1,052	-2967	0,998	20387	1,013	3022	1,001
Мать - гражданка РФ, отец - гражданин другого государства	3496	1,207	2406	1,118	2992	1,131	2656	1,103
Мать - гражданка РФ, отец – лицо без гражданства	64	1,342	11	1,044	-96	0,634	-22	0,867
Мать - гражданка РФ, отец – гражданство не указано	11875	1,056	-9359	0,958	-10376	0,952	-10719	0,948
Отец - гражданин РФ, мать - гражданка другого государства	4185	1,267	2162	1,109	2044	1,093	793	1,033
Отец - гражданин РФ, мать – лицо без гражданства	141	2,022	-83	0,703	-70	0,643	-4	0,968
Отец - гражданин РФ, мать – гражданство не указано	1024	2,373	-585	0,669	-101	0,915	-45	0,958
Оба родителя – граждане другого государства	2825	1,289	2829	1,224	3209	1,208	1860	1,100
Прочие	2289	1,243	-676	0,942	-339	0,969	29	1,003
Всего	105455	1,059	-6262	0,997	17650	1,009	-2430	0,999

Источник: Неопубликованные данные Росстата, расчеты автора.

Ребенок, у которого при регистрации указывается только гражданство матери, рожден, как правило, вне брака и чаще всего – у «одиноким матери», решившей по каким-либо причинам не декларировать отцовство (на основе совместного заявления родителей или на основании судебного решения). Так что в действительности нам не известно, является ли (или нет) российским гражданином его биологический отец. Однако нет никаких сомнений, что граждане других стран вносят заметный и растущий вклад в общую российскую рождаемость и в число внебрачных рождений, в частности. Меняющееся законодательство, касающееся регистрации и натурализации мигрантов и их детей в России, заставляет пока с большой осторожностью относиться к изменениям, фиксируемым официальной статистикой.

Каждое новое поколение россиян в среднем имеет меньше детей, чем их родители

Показатель итоговой рождаемости, не зависящий от половозрастной структуры населения, – коэффициент суммарной рождаемости (число рождений в расчете на одну женщину условного поколения, КСР) – говорит о том, что в России в 1999-2015 годах (кроме 2005 года) наблюдался поступательный рост интенсивности деторождения, отозвавшийся и некоторым увеличением показателя итоговой рождаемости для реальных поколений (ИРП). Оба эти показателя отражены на рис. 2 и 3. Первый рисунок демонстрирует долговременную историческую динамику обоих показателей с середины XIX века, т.е. за все время демографического перехода, а второй – детализирует первый на отрезке календарного времени после 1960 года. За последние 50 лет Россия пережила три волны активности государства в области семейной и демографической политики: в первой половине 1970-х годов, в 1980-х годах и после 2005 года. Каждая попытка государства улучшить ситуацию с рождаемостью находила незамедлительное отражение в изменениях конъюнктурного показателя, каковым является КСР. В то же время на динамике показателя ИРП, который призван отражать истинный уровень рождаемости поколений, если меры политики и сказывались, то, очевидно, в очень слабой форме (рис. 2 и 3).

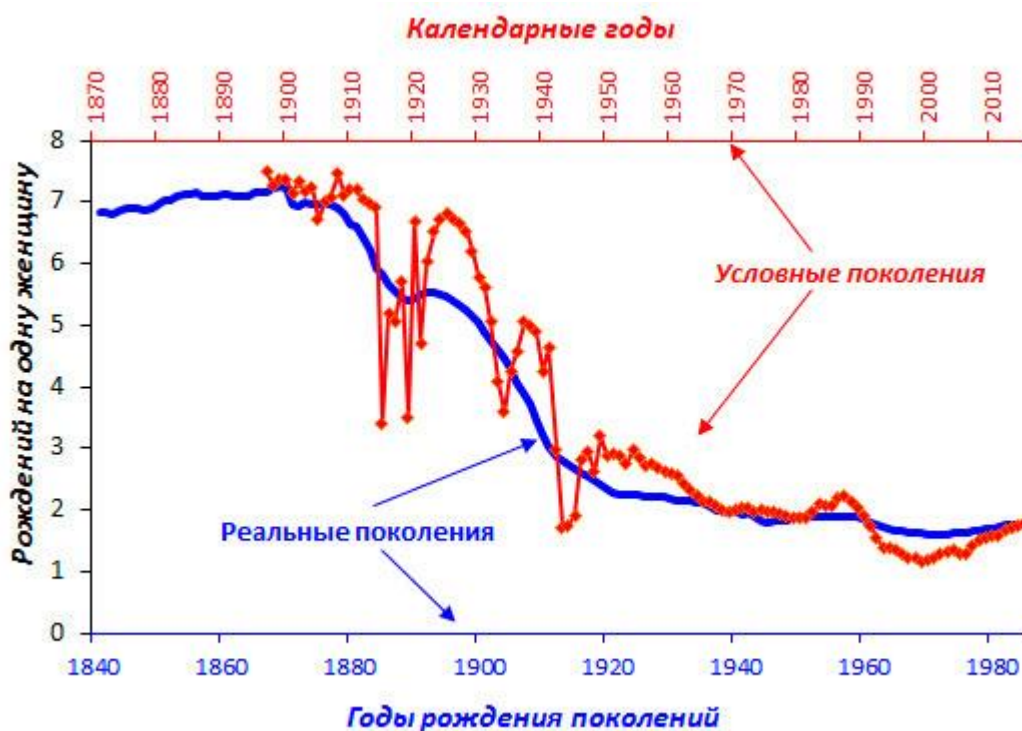

Рисунок 2. Итоговая рождаемость реальных и условных поколений, поколения 1840-1985 годов рождения, календарные годы 1897-2015, Россия, рождений на одну женщину к возрасту 50 лет

Примечание: для поколений после 1965 г.р. - прогноз, основанный на сохранении возрастных коэффициентов рождаемости на уровне 2015 года

Источники: Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г.Вишневого, 2006, с.157; неопубликованные данные Росстата и расчеты автора на их основе.

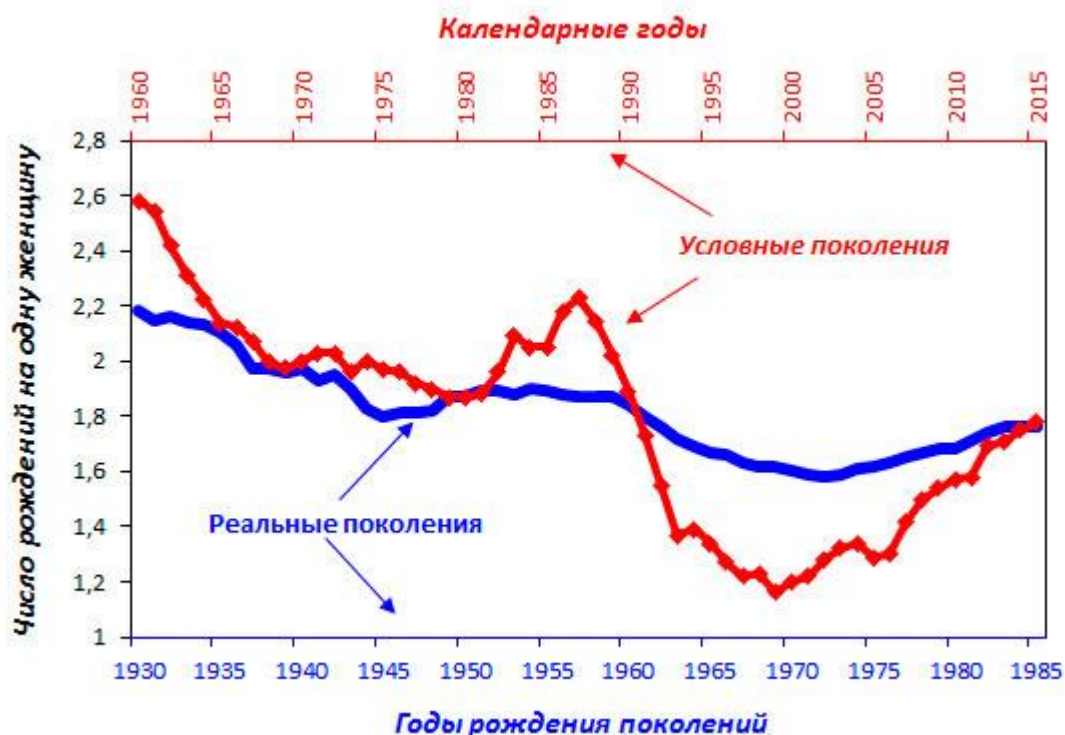

Рисунок 3. Итоговая рождаемость реальных и условных поколений, поколения 1930-1985 годов рождения, календарные годы 1960-2015, Россия, рождений на одну женщину к возрасту 50 лет

Примечание: для поколений после 1965 г.р. - прогноз, основанный на сохранении возрастных коэффициентов рождаемости на уровне 2015 года

Источники: Демографическая модернизация России, 1900-2000 /Под ред. А.Г.Вишневого, 2006: 157; неопубликованные данные Росстата и расчеты автора на их основе.

Не является исключением и последний случай, связанный с реализацией «Концепции демографической политики на период до 2025 года», принятой в 2006 году и прямо направленной на стимулирование рождаемости. Несмотря на кажущийся выдающимся рост КСР с 1,3 рождений на одну женщину в 2006 году до 1,78 в 2015 году, увеличение итоговых показателей рождаемости для реальных поколений оказывается куда как более скромным: с 1,60 рождений для женщин, родившихся в конце 1960-х – первой половине 1970-х годов до 1,75 в среднем на одну женщину первой половины 1980-х годов рождения. Кроме того, можно выразить серьезное сомнение в том, что даже этот скромный прирост ИРП можно целиком отнести на счет проводимой политики[8].

Итоговая рождаемость для поколений 1970-х и 1980-х годов рождения, очевидно, будет ниже итоговой рождаемости у их матерей, родившихся в 1950-х и 1960-х годах, что свидетельствует о сохранении исторической тенденции снижения рождаемости, которую пока не удастся переломить (рис. 4). С другой стороны, сближение уровней рождаемости материнских и дочерних поколений – исторический факт, свидетельствующий, в частности, о завершенности демографического перехода к рождаемости, регулируемой на индивидуальном и внутрисемейном уровне, и утверждения двухдетной семьи в качестве желанной и наиболее распространенной модели[9]. Если принять историческую вариацию длины поколения в интервале от 25 до 30 лет[10], то можно ожидать, что россиянки, родившиеся в 1970-х – 1980-х годах и завершающие сегодня деторождение, родят, в

среднем, на 10% меньше детей, чем их «матери» 1940-х-1950-х годов рождения. Для сравнения, их «бабушки», родившиеся в первых десятилетиях 20-го века, произвели на свет наполовину меньше детей, чем их «прабабушки» - женщины, родившиеся на рубеже XIX и XX веков (рис. 5). Более того, специальные расчеты показывают, что, с учетом фактической смертности, ни одно поколение россиян, рожденных после первой мировой войны, не обеспечило себе равную по численности замену^[11].

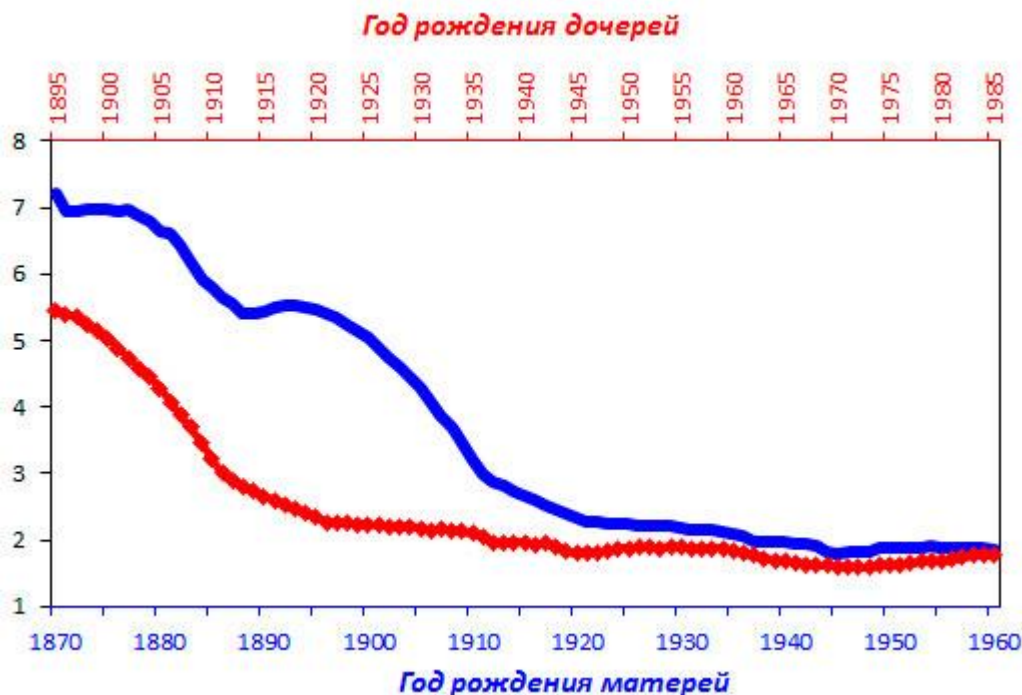

Рисунок 4. Итоговая рождаемость поколений «матерей», рожденных в 1870-1960 годах, и их «дочерей», рожденных в 1895-1985 годах, Россия, рождений на одну женщину

Примечание: Для поколений 1965 года рождения и моложе значение итоговой рождаемости - ожидаемая величина при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости 2015 года.

Источник: расчеты автора.

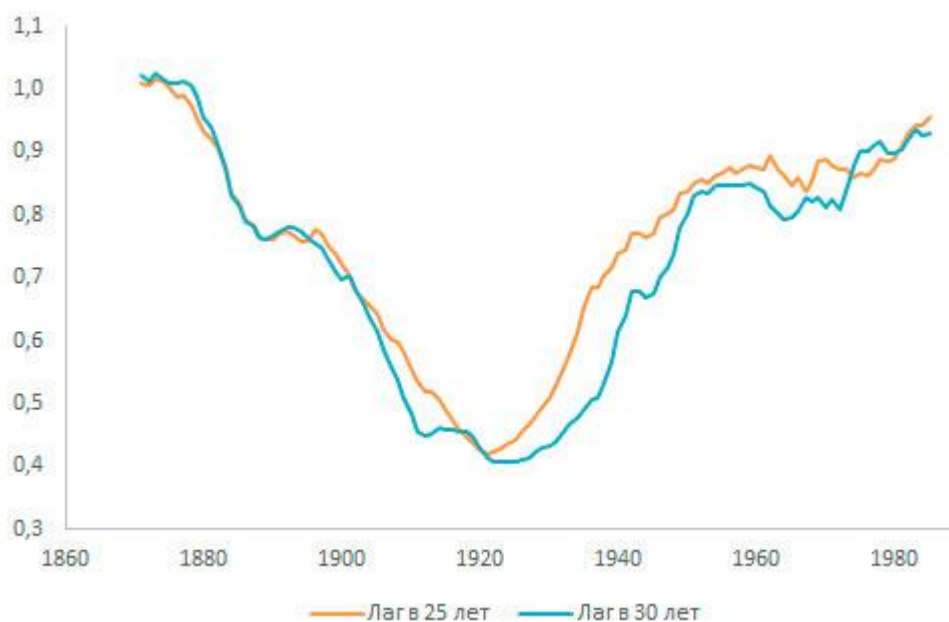

Рисунок 5. Отношение значений итоговой рождаемости поколений «дочерей» к значениям у их «матерей» при длине поколения, принятой 25 и 30 лет, Россия, женские поколения, родившиеся в 1870-1985 годах

Источник: расчеты автора.

Рождаемость и замещение поколений

При анализе рождаемости большое значение имеет оценка ее уровня с точки зрения того, насколько он обеспечивает замещение поколений и влияет на режим воспроизводства населения в целом. Последнее зависит не только от рождаемости, но и от смертности, поэтому необходим показатель, учитывающий оба эти процесса. В качестве такого интегрального показателя обычно используется нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства населения – число девочек, рожденных в среднем одной женщиной и доживающих до среднего возраста, в котором их родила мать. В этом показателе отражается не общий уровень смертности, а лишь смертность женщин в возрастах от рождения до окончания репродуктивного периода (в качестве верхней возрастной границы репродукции для женщин обычно принимают возраст 50 или 55 лет). В современных условиях ведущим фактором замещения поколений выступает рождаемость, поскольку смертность женщин в детских и молодых возрастах в России уже давно достаточно низка, и ее дальнейшее снижение не способно существенным образом сказываться на интегральных показателях воспроизводства. Об этом и свидетельствуют данные табл. 4, где представлены основные компоненты расчета характеристик режима воспроизводства населения в России за более чем полвека.

Таблица 4. Компоненты нетто-коэффициента воспроизводства женского поколения, Россия, 1958–2015 годы

Годы	Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек (брутто-коэффициент воспроизводства)	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	Истинный коэффициент естественного прироста населения, на 1000*
1958-1959	2,62	1,28	27,8	0,93	1,19	+6,0
1964-1965	2,14	1,05	27,6	0,93	0,97	-1,1
1968-1969	1,97	1,00	27,2	0,96	0,96	-1,5
1974-1975	1,99	0,97	26,4	0,96	0,93	-2,7
1978-1979	1,90	0,92	25,9	0,96	0,88	-4,9
1984-1985	2,06	1,00	25,8	0,97	0,96	-1,4
1988-1989	2,07	1,01	25,7	0,97	0,98	-0,8
1994-1995	1,37	0,66	24,7	0,97	0,64	-17,8
1998-1999	1,20	0,58	25,5	0,97	0,56	-22,4
2004-2005	1,31	0,64	26,6	0,97	0,62	-18,6
2008-2009	1,52	0,74	27,3	0,98	0,72	-12,1
2014-2015	1,76	0,85	28,1	0,98	0,84	-6,2
2000	1,19	0,58	25,8	0,97	0,56	-22,2
2001	1,22	0,59	25,9	0,97	0,58	-21,1
2002	1,29	0,62	26,1	0,97	0,61	-19,1
2003	1,32	0,64	26,3	0,97	0,62	-18,1
2004	1,34	0,65	26,4	0,97	0,63	-17,3
2005	1,29	0,63	26,5	0,97	0,61	-18,6
2006	1,30	0,63	26,6	0,97	0,62	-18,2
2007	1,42	0,69	27,0	0,98	0,67	-14,9
2008	1,50	0,73	27,2	0,98	0,71	-12,5
2009	1,54	0,75	27,4	0,98	0,73	-11,4
2010	1,57	0,76	27,7	0,98	0,74	-10,7
2011	1,58	0,77	27,7	0,98	0,75	-10,3
2012	1,69	0,82	27,9	0,98	0,80	-7,9
2013	1,71	0,83	28,0	0,98	0,81	-7,4
2014	1,75	0,85	28,1	0,98	0,83	-6,4
2015	1,78	0,86	28,2	0,98	0,85	-5,9

Источник: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата, а также расчеты автора на основе общих таблиц рождаемости, построенных с учетом смертности для однолетних возрастных групп женщин.

Примечания:

* – Истинный (собственный) коэффициент естественного прироста рассчитан по формуле:

$$r = \frac{\ln R_0}{T}$$

, где R_0 – нетто-коэффициент воспроизводства; T – длина поколения или среднее число лет в интервале между рождением условного поколения матерей и их дочерей. Длина поколения обычно статистически оценивается как средний возраст матери при рождении девочки, дожившей до возраста своей матери. При текущих возрастных функциях рождаемости и смертности оценка длины поколения лишь незначительно отличается от представленного в таблице среднего возраста матери при рождении ребенка без учета смертности. Так, в 2015 г. в России, по нашей оценке, длина поколения составляла 28,21 года, а средний возраст матери без учета смертности – 28,24 года.

Подробную ежегодную динамику показателей с 1987 по 2000 год см: Население России 2003-2004. М.: Наука, 2006: 271-272].

Россия была одной из первых крупных стран, в которых после Второй мировой войны рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Это произошло в далеком 1964 году, и тогда нетто-коэффициент воспроизводства ниже единицы наблюдался только в Венгрии, Латвии, Эстонии, Румынии и Японии. В 1968 году нетто-коэффициент воспроизводства был ниже, чем в России, только в двух республиках СССР – Украине и Латвии, а также в Чехии.

Однако вскоре положение в мире изменилось. Процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и в 1980-е годы ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений.

В 2011-2015 годы не было ни одной развитой страны, в которой значение этого показателя находилось бы на уровне простого воспроизводства населения. Максимально близко приближаются к границе простого воспроизводства Ирландия, Исландия, Новая Зеландия, Франция – нетто-коэффициент в пределах 0,95-0,99. В то же время в странах Южной, Восточной и Центральной Европы, в Восточной Азии так же, как и в России, режим воспроизводства далек от границы простого замещения поколений.

Наблюдаемая в 2015 году в России величина нетто-коэффициента воспроизводства (0,85) указывает на то, что, с учетом смертности, текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 85%. Поэтому если на протяжении двух-трех десятилетий текущие (т.е. наблюдаемые сегодня) режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то можно ожидать, что каждое последующее дочернее поколение будет по численности меньше предыдущего на 15%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый «истинный» или «собственный» коэффициент естественного прироста, очищенный от влияния возрастной структуры) будет ?5,9 на 1000 населения, т.е. население страны, закрытой для миграции, будет сокращаться ежегодно на 0,59% (табл. 4).

В 2015 году фактический коэффициент естественного прироста для всего населения России (без Крыма) составил 0,26 промилле, т.е. едва отличался от нуля в положительную сторону. Причина расхождения между «истинным» и фактическим коэффициентами объясняется тем, что фактическая возрастная структура населения России сильно отличается от структуры модельного стабильного населения, соответствующего сегодняшним уровням рождаемости и смертности. Сегодня возрастной состав населения России благоприятствует тому, чтобы население не слишком быстро сокращалось. Но если наблюдаемый режим замещения поколений будет сохраняться продолжительное время, то фактический коэффициент естественного прироста станет приближаться к истинному, что будет означать неизбежное сохранение естественной убыли населения. Увеличение рождаемости условного поколения в 2007-2015 годах и суммарно за весь период с 1999 года (после достижения ее исторического минимума) не могло не сказаться в лучшую

сторону на интегральных показателях режима воспроизводства населения, которые тоже относятся к условному поколению. В то же время путь, который должен быть пройден Россией, чтобы выйти из зоны суженного режима демографического воспроизводства, еще очень долг, и, по крайней мере в обозримой перспективе он не просматривается.

Хотя российские показатели смертности в целом далеки от идеала, которым для России служат другие развитые страны, в детском и в материнском возрастах разрыв невелик, а потому невелики и имеющиеся резервы с точки зрения показателей воспроизводства населения. Если в России 98% девочек доживает до среднего возраста матери, то лучшие показатели в мире – 99%. Даже если предположить, что ни одна девочка, родившаяся в 2015 году, не умрет и сможет (и захочет) стать матерью, т.е. что нетто-коэффициент воспроизводства сравняется с брутто-коэффициентом, то при нынешнем уровне рождаемости это смогло бы всего лишь увеличить нетто-коэффициент воспроизводства с наблюдаемого 0,85 до 0,86. Принципиальным образом улучшить ситуацию с воспроизводством населения может только повышение рождаемости у ныне живущих поколений и отчасти иммиграция, если в среде мигрантов рождаемость будет выше, чем у проживающих сегодня на территории России.

Впрочем, воздействие миграции на число рождений потенциально не ограничивается более высокой интенсивностью деторождения в семьях мигрантов, прибывающих, зачастую, из стран с более высокими репродуктивными установками. Мигрируют в большинстве своем молодые люди, что благотворно сказывается на возрастной структуре населения, а это, в свою очередь, увеличивает число браков и рождений и, соответственно, тормозит переход к устойчивому отрицательному естественному приросту в развитых странах. В то же время возможность перехода к устойчивому отрицательному балансу рождений и смертей не только в России, но и в подавляющем большинстве развитых стран следует рассматривать как весьма вероятную угрозу, о чем предупреждают величина нетто-коэффициента воспроизводства меньше единицы и величина истинного коэффициента естественного прироста населения ниже нуля, сохраняющиеся в этих странах с середины 1970-х годов.

Рассмотренные выше характеристики режима воспроизводства населения позволяют глубже осмыслить современную демографическую динамику России в контексте более длительной исторической ретроспективы, а также ее особенностей в сравнении с другими странами.

Напомним, что к началу двадцатого века численность населения в США была не намного больше численности населения России (в границах 2014 года) – 76 млн против 71 млн, а в 2015 году превышение стало более чем двукратным – 320 млн против 144 млн. Вплоть до Первой мировой войны рост числа жителей в обеих странах шел параллельно, т.е. приблизительно с одинаковыми темпами. Однако в последующие пятьдесят лет численность российского населения стала сильно отставать от американской – сказались несопоставимо большие потери россиян в двух мировых войнах, а также огромные потери на пути построения коммунизма в результате гражданской войны, репрессий и нескольких голодоморов в 1930-1940-х годах (рис. 6).

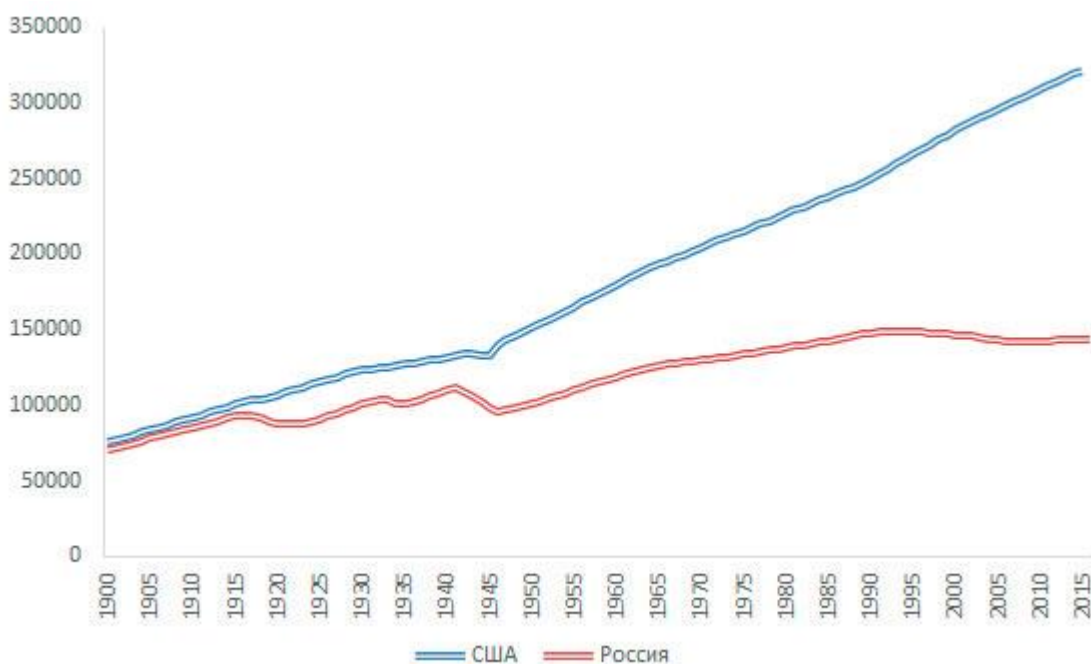

Рисунок 6. Численность населения США и России (в границах 2014 года), 1900-2016 годы, тыс. человек

Источники: США – U.S. Bureau of the Census (www.census.gov); Россия – оценки С.В. Захарова (См.: Народонаселение. Энциклопедический словарь. М: БРЭ, 1994: 397-398); Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1997: 32-34; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М.: Информатика, 1998: 94, 107.

Однако и более спокойный период истории, наступивший в 1960-е годы, не принес России никаких преимуществ перед США в смысле демографического роста. По сравнению с 1960 годом, население России в 2016 году было больше на 21%, а население США – на 79% (рис. 7). Если бы на протяжении этих 55 лет отсутствовало влияние миграционного фактора (чистая миграция за все годы была бы нулевой), то численность российского населения увеличилась бы на 13%, а американского населения – на 48%. Таким образом, накопленное влияние миграции за рассматриваемый период в России положительно, но невелико, и в разы уступает влиянию миграции в США. Правда, нужно иметь в виду, что до 1970 г. Россия отдавала, главным образом в республики бывшего СССР, население больше, чем принимала, но затем миграционный баланс стал складываться в пользу российского населения, особенно заметно после распада СССР. Однако и даже этот возросший поток мигрантов в Россию значительно уступает потоку, устремляющемуся в США.

Предположим далее, что мы устраним влияние особенностей возрастной структуры населения и миграционного прироста в двух странах, и численность населения будет меняться исключительно под влиянием изменения текущего уровня рождаемости и смертности, т.е. с темпом, который нам задает не фактический, а «истинный» коэффициент естественного прироста, рассмотренный выше (он не зависит от влияния возрастной структуры и миграции). В этом случае гипотетическая численность населения США в 2015 году соответствовала бы численности 1960 года, оставаясь примерно на одном уровне в течение последних двух десятилетий. Это означает, что американское население демонстрирует более или менее стабильный режим замещения поколений, близкий к простому (нетто-коэффициент воспроизводства населения лишь немного ниже 1, а чистый

коэффициент естественного прироста также не сильно меньше нуля). В России, в отсутствие поддерживающего положительного влияния миграции и возрастной структуры, ситуация складывалась бы еще менее благоприятно: население бы сокращалось непрерывно после 1965 года с заметным ускорением в 1990-х годах, и гипотетическая численность россиян к 2015 году стала бы на 35% меньше, чем в 1960 году.

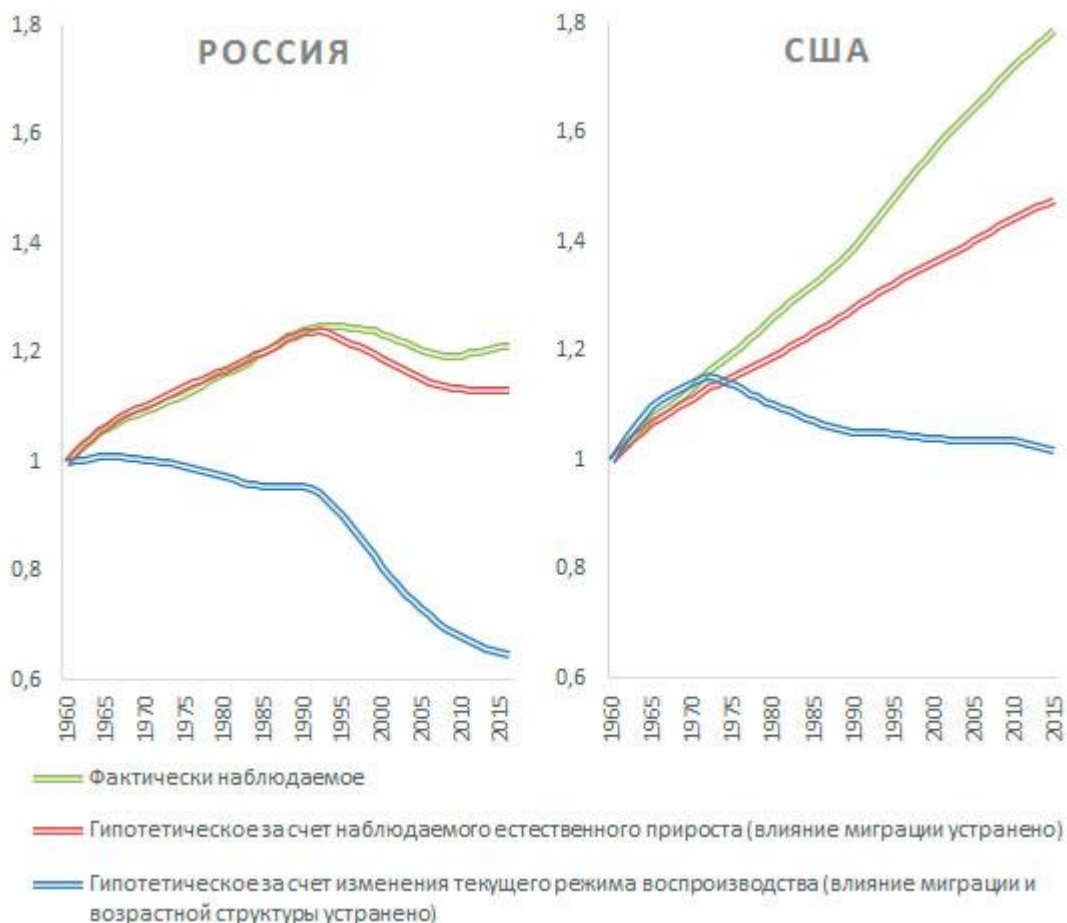

Рисунок 7. Изменение численности населения России (в границах 2014 года) и США, 1960-2016 годы (1960 принят за 1).

Источники: расчеты С.В.Захарова на основе: Vital Statistics of the United States. Vol. 1. Natality. U.S. Department of Health and Human Services. Hyattsville (Maryland), 1996; Hamilton B.E, Kirmeyer S.E. Trends and Variations in Reproduction and Intrinsic Rates: United States, 1990–2014 //National Vital Statistics Reports. Vol. 66, No.2, February 2017; неопубликованных архивных данных Росстата.

Сельское население реагирует острее на меры политики и изменения в регистрационной практике

В 1999-2015 годах (кроме 2005 года) происходило увеличение интенсивности деторождения как в городской, так и в сельской местности, но вплоть до 2006 года прирост показателя в городской местности опережал таковой в сельской (табл. 5).

Таблица 5. Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину условного поколения, Россия, 1970, 1975, 1980, 1985, 1990, 1995-2015 годы

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1970	2,00	1,75	2,60
1975	1,97	1,76	2,63
1980	1,89	1,70	2,51
1985	2,05	1,86	2,67
1990	1,89	1,70	2,60
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,19	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,28	1,19	1,63
2003	1,32	1,22	1,66
2004	1,34	1,25	1,65
2005	1,29	1,21	1,58
2006	1,30	1,21	1,60
2007	1,42	1,29	1,80
2008	1,50	1,37	1,91
2009	1,54	1,41	1,94
2010	1,57	1,44	1,98
2011	1,58	1,44	2,06
2012	1,69	1,54	2,21
2013	1,71	1,55	2,27
2014	1,75	1,59	2,34
2015	1,78	1,68	2,12

Источник: Расчеты автора с использованием неопубликованных исходных данных Росстата.

Примечание: Расчет на основе однолетних возрастных коэффициентов с учетом пересчета численности населения после переписей населения 1979, 1989, 2002 и 2010 г. В 1995-2003 гг. – без Чеченской Республики.

В 2007 году впервые прирост коэффициента суммарной рождаемости на селе (на 0,2 ребенка в расчете на одну женщину) двукратно превысил прирост показателя для горожан (0,08). В 2008-2009 годах темпы роста КСР снижались повсеместно, но в сельской местности более интенсивно. Затем вновь более значимо проявила себя сельская местность. В итоге за весь период с 1999 г. (точка минимума КСР) по 2014 г. КСР в городской местности увеличился на 0,55, а в сельской местности – на 0,81 рождения на одну женщину. В 2015 году мы наблюдали аномальную картину: КСР для

городского населения значимо прибавил (0,09), а в сельской местности – рекордно упал на 0,22. По всей видимости, данный факт следует интерпретировать как результат изменения общей практики регистрации рождений в России, произошедшей в 2015 году: теперь преимущество стало отдаваться месту наступления демографического события (рождение ребенка), а не месту постоянного проживания родителей в случае, если они по той или иной причине не совпадают (в прошлой практике поступали наоборот). В то же время могли иметь место и другие причины, связанные с изменением календаря рождений у сельских жителей, которое отличалось в последние годы очень высокими темпами (средние интервалы между рожденьями первых и вторых по очередности детей, к примеру, сократились до исторического минимума, что особенно заметно у сельских жителей).

Если в начале 1990-х годов КСР на селе был выше, чем в городах, примерно на 0,9 рождений в расчете на одну женщину, то к 2005 году этот разрыв сократился до 0,4 или более чем в 2 раза. В 2006-2014 годах различия между городской и сельской местностью увеличивались в силу, как уже было сказано выше, опережающего роста показателей на селе и в 2014 году достигли 0,75., что, казалось бы, свидетельствовало о практическом возврате к ситуации, устойчиво поддерживающейся прежде на протяжении десятилетий (в середине 1960-х - до первой половины 1990-х годов), когда различия в величине КСР для городских и сельских жителей находились в районе 0,8-0,9 (табл. 5). В 2015 году преимущество сельской местности резко упало, и разница в показателях составила 0,44, т.е. практически вернулась к уровню 2005 года, когда можно было говорить об историческом минимуме. Мониторинг ситуации в последующие годы должен будет помочь нам разобраться в долговременных и конъюнктурных конвергентно-дивергентных тенденциях рождаемости в городском и сельском населении. В то же время нельзя не заметить, что сельское население России острее реагирует на перемены как в демографической политике, так и в регистрационной практике.

[1] Захаров Сергей Владимирович – Заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ.

[2] В 1993-2002 гг. регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной. За 1993-1994 гг. отсутствуют также данные по Ингушетии, которые с 1995 г. вновь включаются в общий свод данных по стране. Начиная с 2003 г. Росстат смог публиковать данные по России с включением рождений, зарегистрированных на территории Чечни. Правда, в 2003 г. общее число рождений в Чеченской Республике не было распределено по возрасту матери, и при расчете более детальных показателей (коэффициентов по возрасту матери, коэффициента суммарной рождаемости) данные по Чечне не были приняты во внимание (исключены, соответственно, и из числителя – число рождений, и из знаменателя – среднегодовая численность женщин). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 г. Правда, полнота и качество этих данных остается под вопросом и сегодня. Таким образом, в расчетах относительных демографических показателей (возрастных коэффициентов рождаемости, смертности, брачности и разводимости) полностью исключены в 1993-1994 гг. Чечня и Ингушетия, в 1993-2003 гг. – Чечня.

[3] Здесь и далее, если не оговорено особо, анализируются официальные статистические данные Росстата по Российской Федерации без Крыма.

[4] Население России 2014. Двадцать второй ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2016.

[5] Здесь и далее все статистические данные приводятся для территории России без Крыма.

[6] Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-

демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // *Мир России: Социология, этнология*. 2013. Т. XXII. № 4: 86-117.

[7] См. оценку возрастных коэффициентов брачной и внебрачной рождаемости, которые корректным образом могут быть выполнены в России только на основе переписей населения и крупных выборочных исследований: *Население России 2012*. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2014: 121-130.

[8] См. подробнее: Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости за последние полвека в России: оптика условных и реальных поколений // *Демографическое обозрение*. 2014, №1, с. 106–143; Захаров С. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // *Демографическое обозрение*. 2016. Т. 3, № 3: С.6-38; Захаров С. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2 // *Демографическое обозрение*. 2016. Т. 3, № 4: С.6-26; Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись - 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости // *Демоскоп Weekly*. 2017. № 7011-712. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>

[9] *Демографическая модернизация, 1900-2000*. /Под ред. А.Г.Вишневого, М, 2006: 153-176.

[10] Длина поколения в демографии – интервал времени между появлением поколений родителей и детей. Если пренебречь влиянием смертности женщин в интервале репродуктивных возрастов, он приближенно равен среднему возрасту матери при рождении дочерей всех порядков рождения и находится обычно в интервале от 25 до 30 лет.

[11] Захаров С.В. Демографический переход и воспроизводство поколений в России // *Вопросы статистики*. № 11, 2003: 3-12.